

Протокол № 3
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
13 марта 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 18:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Панова В.С. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Грузд Б.Б. — Жирнова Н.Н. — Качкин Д.В. — Краузе С.В. — Меркулова Ю.С. — Савич А.С. — Туманова И.В. — Филиппов Н.А.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.10. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Б.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 13 декабря 2017 года и.о. президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Тенишевым В.Ш. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Б., осуществляющей адвокатскую деятельность в Адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. послужила жалоба К.В.П., поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 05.12.2017 (вх. № от 05.12.2017).

Из жалобы следует, что 21.05.2017 между К.В.П. и адвокатом Б. был заключен договор № об оказании юридических услуг, а именно: представление интересов доверителя (ответчика) по иску М.А.А. о включении имущества в наследственную массу, выделение обязательной доли из незавещанного имущества, выплате денежных средств.

Размер вознаграждения адвоката определен в 50000 рублей, которые были оплачены заявителем полностью согласно ПКО № от 22.05.2017. Однако, за этим же номером К.В.П.

была выдана копия ПКО на сумму 5000 рублей по договору от 10.05.2017, который им не подписывался и копию которого он не получал.

В период с 10.10.2017 по 25.10.2017 К.В.П. передал помощнику адвоката – Е.С.О. 10000 рублей для оплаты экспертизы. Квитанции не получал. По его сведениям, экспертиза так и не была оплачена.

Договором было предусмотрено, что, начиная с пятого судебного заседания за каждое последующее заседание доверитель оплачивает по 2000 рублей. Согласно материалам дела, адвокат участвовала в четырех судебных заседаниях. Причем, условиями договора от 21.05.2017 предусмотрен гонорар успеха в размере 100000 рублей, чем адвокат ущемил право доверителя на взыскание расходов по оплате юридических услуг по ст.ст.88-100 ГПК РФ.

Таким образом, доверителем все обязательства по договору исполнены в полном объеме, то время, как со стороны исполнителя услуги оказываются некачественно, предоставляется несвоевременная и недостоверная информация по движению дела.

К жалобе приложены: копия договора от 21.05.2017, копии чеков на 50000, 5000, 1750 рублей, протоколы судебных заседаний, копия претензии.

В жалобе ставится вопрос о проверке законности действий адвоката Б., установлении факта нахождения денег заявителя и возврате их ему.

Из объяснений адвоката Б., представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), следует, что 10.05.2017 К.В.П. обратился к ней за консультацией по вопросам наследственного права. Адвокатом был составлен запрос нотариусу. Оплата в сумме 5000 рублей была внесена в кассу, выдана квитанция.

Одновременно выяснилось, что к К.В.П. предъявлен иск в Красносельский районный суд города Санкт-Петербурга. На ведение дела был заключен договор № от 21.05.2017. Гонорар в сумме 50000 рублей внесен в кассу.

С мая до конца октября 2017 года адвокат участвовала в четырех судебных заседаниях, подавала письменные возражения на иск, подавала замечания на протокол, писала частную жалобу, вела переговоры с «противной» стороной, постоянно консультировала доверителя, пока он с помощью СМС-сообщения от 06.12.2017 не сообщил, что у него есть другой адвокат и заявил претензию с требованием расторгнуть договор и вернуть все оплаченные им деньги (гонорар и судебные расходы).

Что касается «гонорара успеха», адвокат утверждает, что объяснила доверителю добровольный порядок его внесения в договор и выплаты после успешного окончания дела без права включения его в судебные расходы и требования компенсации проигравшей стороной.

Адвокат полагает, что жалоба не обоснована, а финансовые претензии К.В.П. вправе заявить в судебном порядке.

На заседании Комиссии 15.02.2018 заявитель К.В.П. пояснил, что расторг соглашение с адвокатом Б. потому, что был недоволен ее работой. Чем именно недоволен, он объяснить не может, поэтому и обратился в ООО, где и составили жалобу в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга. Считает, что некорректно составлены пункты соглашения об оплате услуг адвоката. Его смущает «гонорар успеха». Более четко свои претензии сформулировать не может.

Адвокат Б. на заседании Комиссии 15.02.2018 заявила о том, что все условия соглашения были прописаны с согласия доверителя. Свои обязанности она выполняла добросовестно. К расторжению соглашения привело то, что 18.08.2017 по дороге в суд она вместе с К.В.П. попала в ДТП. К.В.П., находившийся за рулем нарушил ПДД, но просил ее дать ложные показания в ГИБДД. Она оказалась. В результате ДТП она получила травмы и находилась на больничном более месяца.

Рассмотрев 15.02.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

21.05.2017 между К.В.П. и адвокатом Б. был заключен договор № об оказании юридических услуг, а именно: представление интересов доверителя (ответчика) по иску М.А.А. в Красносельском районном суде города Санкт-Петербурга о включении имущества в наследственную массу, выделение обязательной доли из незавещанного имущества, выплате денежных средств. Как следует из представленных адвокатом документов адвокатского производства, она участвовала в четырех судебных заседаниях, подготавливала жалобы, ходатайства, замечания на протокол судебного заседания.

Стороны подтвердили, что К.В.П. в СМС-сообщении от 06.12.2017 расторг соглашение от 21.05.2017, а затем подтвердил это претензией в досудебном порядке урегулирования спора.

Оценивая указанную ситуацию, Комиссия руководствуется требованиями подп.6 и 7 п.2 ст.20 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), в соответствии с которыми в жалобе должны быть приведены конкретные действия (бездействие), в которых выразилось нарушение адвокатом профессиональных обязанностей или условий соглашения, обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

Жалоба К.В.П. носит общий характер, не основана на конкретных фактах. Податель жалобы не может сформулировать как претензии к работе адвоката, так и требования, адресованные Комиссии, Совету АП СПб.

На основании изложенного и руководствуясь подп.2 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. в связи с отсутствием в его действиях (бездействии) нарушения норм Кодекса и законодательства об адвокатской деятельности.

Вместе с тем Комиссия отмечает, что адвокат Б. в нарушение требований Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вместо «соглашения об оказании юридической помощи» заключила с К.В.П. «договор на оказание юридических услуг», что внесло неясность в характер взаимоотношений между сторонами при расторжении «договора».

Комиссия принимает во внимание общий, неконкретный характер предъявляемых к адвокату претензий без представления каких-либо доказательств (услуги оказываются некачественно, предоставляется несвоевременная и недостоверная информация по движению дела), что не соответствует требованиям подп.6 и 7 п.2 ст.20 Кодекса.

Споры, связанные с возвращением вознаграждения или иных денежных средств, выплаченных доверителем адвокату, являются компетенцией судов общей юрисдикции.

На заседание Совета АП СПб 13 марта 2018 года адвокат Б., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично 05.03.2018 телефонограммой по мобильному телефону, не явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представила.

12.03.2017 адвокат Б. обратилась в Совет АП СПб с заявлением о том, что она доводит до сведения Совета АП СПб, что она *«дважды направляла в адрес Доверителя уведомление с предложением явиться для подписания акта приема работ по договору»*, заключенному между нею и К.В.П., а также, что *«В феврале месяце и марте 2018 года отправила два письма с вложенным актом выполненных работ по договору в полном объеме для подписания его Доверителем»*. В своем заявлении адвокат Б. сообщила, что *«До настоящего времени ответа на письма не получала, однако мне 06.03.2018 года был сделан звонок представителем К.В.П., который указал, что у К.В.П. имеются ко мне исключительно материальные претензии, и если я готова вернуть денежные средства, то последний отзовет все жалобы. В случае не согласия с объемом и качеством оказанных услуг я предложила разобраться, в том числе, в судебном порядке»*. К заявлению адвокат Б. приложила акт приема выполненных работ по договору от 07.12.2017, подписанный с ее стороны.

13.03.2017 адвокат Б. обратилась в Совет АП СПб с заявлением, в котором она просила рассмотреть доводы жалобы в ее отсутствие в связи с невозможностью лично присутствовать на заседании Совета АП СПб по семейным обстоятельствам.

На заседание Совета АП СПб 13 марта 2018 года заявитель К.В.П., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично 05.03.2018 телефонограммой по мобильному телефону, не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу** о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. вследствие отсутствия в ее действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 13

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. на основании подп.2 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.